

Сегодня
**Анатолию
Папанову**
исполнилось
бы 80

Я им — Пушкина, они мне — Зайца!

Вет. Москва - 2002 - 31 окт. - с 18.19.

Киса Воробьянинов в «12 стульях» Театра сатиры. 1960

У него был вечер на размышление. За вечер нужно было решить, воспользоваться ли шансом, который бывает только раз. Если бы ему было двадцать, разумеется, никакого вечера бы не потребовалось. Он поблагодарил бы Бога за широкий жест и принял приглашение без раздумий.

Впрочем, возможно, дело не в возрасте. Он не любил суеты. Всю жизнь прожил с одной женщиной. Служил в одном театре. Дружил с единственно близким ему человеком.

Что до театра, то, бесконечно тиражируя себя в сатирическом амплуа, он копил раздражение нереализованности.

Олег Ефремов предлагал ему то, о чем Папанов с юности страстно мечтал, — серьезные драматические роли.

Веста БОРОВИКОВА

Амплуа

Вера ВАСИЛЬЕВА, актриса Театра сатиры: «Он был завален ролями, но, как мне кажется, не совсем теми, о которых мечтал. Он был глубокий актер мхатовского типа. Он мог бы играть Чехова, а был заперт в амплуа комедийного актера. Валентин Николаевич Плучек был влюблен в его талант, но играл Анатолий Дмитриевич только то, что было в репертуаре. Нет, он не жаловался. Он вообще никогда не жаловался.

Был достаточно закрытым человеком. Во всяком случае, для меня. Но... Я помню, на одном концерте он не выдержал: «Я хочу читать Пушкина, Есенина, а они мне все: «Давай «Ну, заяц, погоди!»»

Ему очень хотелось быть аристократичным. У него было страстное желание создавать образы тонких, духовно богатых людей. Я помню, с какой осторожностью он играл Гаева. Он наклеил себе огромные ресницы. Мне это казалось странным — облетающий лист русского дворянства с наклеенными ресницами? Лишь потом я почувствовала, как же ему хотелось быть утонченным, изящным, красивым, холодным...

Играя, он убегал от своей внешности. Часто говорил, что он некрасив. Очень любил грим, которым виртуозно пользовался. Незаметная некрасивая внешность — это беда, а заметно некрасивая — это уже искусство!

На мой взгляд, Анатолий Дмитриевич — это рабоче-крестьянский парень, которому Бог дал талант, но поместил его не в ту среду. Он получил огромное признание и популярность. Но хотел другого. Он хотел, чтобы в нем видели Гаева. Может быть, именно Гаевым он и был. Не знаю. Он был очень застенчив».

Александр ПРОШКИН, кинорежиссер: «Анатолий Дмитриевич был человеком чеховского склада. Чрезвычайно деликатный. Очень застенчивый. И его манера поведения была манерой человека, который шуткой маскирует эту застенчивость».

Артистов в его роду не было. Отец — военный, мама — домохозяйка. Правда, мать, красавица польских кровей, до замужества была модисткой. Шила дамские шляпки. Не слишком близко к искусству, честно говоря. Но он выбрал именно театр.

Вас попросили остаться

Его детство прошло в районе Лужников. Никакого стадиона там, конечно, тогда не было. Были дома и огороды. Район был известен народу как Малые Кочки. Рядом с домом, где жила семья Папановых, находился клуб завода «Каучук». В клубе открывался рабочий театр, куда и пришел Толя за компанию с приятелем. Показав все, на что способны, они отправились домой. По дороге их догнал молодой человек:

— Кто из вас Папанов?
— Я.
— Вас попросили остаться.

«У меня кроме «Ну, погоди!» был еще и Серпилин!»
«Живые и мертвые». 1964

Для зрителей он был прежде всего **Волком** из мультика, а он мечтал о Чехове

Надежда Юрьевна КАРАТАЕВА, вдова Папанова: «Рабочим театром завода «Каучук» руководил Куза Василий Васильевич. Красивый благородный мужчина. Из болгар. Ведущий артист Театра имени Евгения Вахтангова.

Этот человек поразил воображение Анатолия Дмитриевича. Думаю, эта встреча определила его дальнейшую судьбу. Он страстно захотел быть актером».

Он был женат на мне

На фронте Папанов получил тяжелейшее ранение в ногу. Ему раздробит стопу, придется ампутировать два пальца. Помотавшись по госпиталям и получив инвалидность, он вернется в Москву в октябре сорок второго. Кузы в это время уже не будет в живых — он погибнет во время бомбежки театра.

ГИТИС объявит прием студентов на актерский факультет. Абсурдная реальность войны. Папанов подаст документы и подойдет лично к худруку ГИТИСа Михаилу Тарханову. Тот, с сомнением оглядев хромого солдата с ничем не примечательной внешностью, и... возьмет парня. Во-первых, фронтовик, а во-вторых — мужского состава на курсе не хватало.

Надежда КАРАТАЕВА: «Мы учились на одном курсе. По специальности Анатолий Дмитриевич успевал лучше всех. А вот с историей искусств и другими теоретическими предметами у него было неважно. Он был из простой семьи, знаний не хватало. Поэтому все свободное время он читал. Мы жили в одном районе, вместе на трамвае ездили домой и на четвертом курсе пожелались».

После окончания ГИТИСа в 46-м году нас послали работать в Клайпеду. До войны это был немецкий город Мемель.

Мы приехали в абсолютно пустой, разрушенный город. Дома стояли без жителей. Решением ЦК стали заселять Клайпеду русскими и литовцами. Актерам театра был вы-

Озвучание «Ну, погоди!» Режиссер Вячеслав Котеночкин, Клара Румянова (Заяц), Анатолий Папанов (Волк). 1971. Фото публикуется впервые

делен большой трехэтажный дом. У нас с Анатолием Дмитриевичем была одна комната.

Город расчищали от завалов и обустроивали сами жители. И мы, артисты, принимали в этом участие. Когда Клайпеду привели в порядок, оказалось, что это очень красивый город, который расположен в живописном месте. На берегу Балтийского моря, с красивыми песчаными пляжами. Но Анатолий Дмитриевич очень тосковал по Москве, где оставались родители. И мечтал вернуться.

Он, кстати, мог бы не уезжать в Клайпеду. Ему предлагали распределение во МХАТ и в Малый театр. Но там была ставка только для него, а он уже был женат на мне. И он отказался».

Не по таланту пьешь!

Но от судьбы не уйдешь. Он встретится с Андреем Гончаровым (тогда режиссером Сатиры) случайно, на Тверском бульваре, когда приедет в Москву навестить родителей.

Через пять минут его дальнейшая участь будет решена. Он вернется в Клайпеду, красивую, но чужую, и станет паковать чемоданы. Его ждет Театр сатиры. Театр, которому он отдаст всю свою жизнь».

Виктор МЕРЕЖКО, драматург: «Он всегда удивлялся: «Как с моей чудовищной внешностью можно было стать популярным?» Хотя прекрасно знал, в общем, что ему на самом деле помогло в этой профессии.

У него помимо безусловного таланта было огромное трудолюбие.

Он выучивал роль от слова до слова и терпеть не мог, когда актеры несли отсебятину. Подчинялся всем, даже неудачным, по его мнению, требованиям режиссера. Возмущался, но подчинялся. Он смешно воевал с Плучеком. Плучек краснел лицом, обижался, но все прощал за талант.

Кроме того, у него было потрясающее чувство юмора. Уникальное. Как-то, увидев меня сильно нетрезвого, заметил: «Молодой человек! Не по таланту пьешь!»

Надежда Каратаева: «Характеры он любил подглядывать у людей. Часто говорил: «Я сегодня такого смешного типа видел в трамвае, мне бы его сыграть!» Кроме того, у него было природное чувство смешного. «Тебя посодит, а ты не воруй!» — эту фразу своего героя из фильма «Берегись автомобиля!» он сам придумал. И весь образ папаша — тоже. В сценарии ничего этого не было».

Александр ПРОШКИН: «Актеры того поколения, к которому принадлежал Анатолий Дмитриевич, относились к своей профессии с большой нравственной ответственностью. Они считали свою профессию миссионерством. Поэтому когда к А. Д. во время съемок рвалась масса людей с поллитрой, чтобы выпить с самим Папановым, он переживал это по-актерски ярко и по-человечески яростно. У него вызывало это страшный протест».

Был еще и Серпилин

Александр Столпер готовился снимать ленту «Живые и мертвые» по одноименному роману

Константина Симонова. Назым Хикмет, приятель Симонова, предложил ему пригласить Папанова на роль генерала. Хикмет знал Папанова по роли Боксера в спектакле «Дамоклов меч», поставленном по его пьесе.

Папанов не сразу принял предложение Симонова. Он сомневался — его кинематографическое амплу было четко зафиксировано в границах комедийного жанра. Который ему порядком опостылел, но знаком и не страшен. И все-таки Папанов рискнул.

Виктор МЕРЕЖКО: «Больше всего он любил роль Серпилина. Это был редкий случай, когда его не пользовали в комедийном амплу. Эта роль была самой близкой к тому, что собой представлял Анатолий Дмитриевич в жизни.

Помню, когда он дочку выдавал замуж и публика, собравшись на улице, стала кричать: «Ну, погоди!»

он оскорбился и крикнул в ответ: «У меня кроме «Ну, погоди!» был еще и Серпилин!!!» Но тщетно: его никто не услышал. Для толпы он прежде всего был волком из мультфильма...

Последняя роль

Последняя его роль в кино — «Холодное лето пятьдесят третьего» Александра Прошкина.

Александр ПРОШКИН: «Мне нужен был достоверный, очень живой человек, а не герой. Я сначала пытался пробовать с теми людьми, кто прошел через лагеря, но у нас ничего не вышло. Потому что есть такое свойство человеческой памяти — оторвать все ужасное. Люди, прошедшие через лагеря, вспоминали какие-то лагерные байки, а не настоящую жизнь, которая была стерта памятью. Тогда я попросил Анатолия Дмитриевича, сомневаясь в его согласии. Роль была второго плана, актеры его масштаба редко соглашались на такие. Но он согласился. Он никогда не был в лагерях, но рассказал мне, что еще до войны, когда он работал на заводе, там произошла какая-то кража. Всю смену задержали. Он провел ночь в кутузке. Он реально представлял себе, что эта ночь могла быть первой в неволе при том абсолютном произволе, который был тогда. И он всю жизнь прожил с ощущением этого страха. И, видимо, чувствовал, что в этой работе он должен извлекаться от него».

...У него был вечер на размышление. Ефремов звал его во МХАТ. Он собирался ставить Чехова. Играть в чеховской пьесе Папанову посчастливилось лишь однажды. Ефремов предоставлял ему шанс, заплатить за который нужно было маленьким отступлением от «порядка жизни». Нужно было уйти не столько от Плучека, сколько от своего способа жизни. Обычный шаг для его профессии. Смена театра. Он отказался.

ДОСЬЕ «ВМ»

Анатолий Папанов родился 31 (по некоторым данным, 30-го) октября 1922 года в г. Вязьме Смоленской области. Окончил школу в Москве. До войны работал на заводе. Ушел на фронт, после ранения в 1942 году поступил в ГИТИС. С 1946 года — актер Клайпедского драматического театра, с 1948-го — актер Театра сатиры. Снимался в фильмах «Человек ниоткуда», «Приходите завтра», «Живые и мертвые», «Родная кровь», «Дайте жалобную книгу», «Берегись автомобиля!», «Бриллиантовая рука», «Белорусский вокзал», «Двенадцать стульев», «Холодное лето пятьдесят третьего» и др.

На фронте. 1941